

Научная статья
УДК 947.0831+314.74(571.6+943)
<https://doi.org/10.29039/1998-6785/2025-1/30-37>

Анализ российской иммиграции с Дальнего Востока в Брисбен в период 1909–1915 гг. по данным Государственного Архива штата Квинсленд (QSA), Австралия

Марина Поллард
независимый исследователь, Голд Кост, Австралия, marina.pollard1@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются оцифрованные списки российских переселенцев, прибывавших в Брисбен в период 1909–1915 гг. с Дальнего Востока России. Делается вывод, что это была кратковременная, в основном, трудовая мужская иммиграция, а её "революционный" характер в трудах многих австралийских и российских исследователей явно преувеличен. Первая мировая война отрезала обратный путь на родину, а запрет российского правительства покидать страну в военное время и опасность морских перевозок привели к тому, что к марту 1915 г. исход с Дальнего Востока прекратился.

Ключевые слова: *российская иммиграция, Дальний Восток, Квинсленд, Брисбен, Иммиграционное дело "Янгаба", Анзаки*

Для цитирования: Поллард М. Анализ российской иммиграции с Дальнего Востока в Брисбен в период 1909–1915 гг. по данным Государственного Архива штата Квинсленд (QSA), Австралия // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19. № 1. С. 30–37. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2025-1/30-37>

Original article
<https://doi.org/10.29039/1998-6785/2025-1/30-37>

Analysis of the Russian immigration from the Far East to Brisbane between 1909–1915 according to data from the Queensland State Archives (QSA), Australia

Marina Pollard
Independent Researcher, Queensland, Australia, marina.pollard1@gmail.com

Abstract. The article analyzes digitized records of the Russian immigrants who arrived in Brisbane in the period 1909–1915 from the Far East. It is concluded that it was a short-term, mainly labor, male immigration and that its "revolutionary" nature is in the works of many Australian and Russian researchers is exaggerated. The First World War cut off the return route to their homeland, and the Russian government's ban on leaving the country in wartime as well as the danger of sea transportation led to the fact that by March 1915 the exodus from the Far East stopped.

Key words: *Russian immigration, Far East, Queensland, Brisbane, Yungaba Immigration Depot, Anzacs*

For citation: Pollard M. Analysis of the Russian immigration from the Far East to Brisbane between 1909–1915 according to data from the Queensland State Archives (QSA), Australia // Ojkumena. Regional Researches. 2025. No. 1. P. 30–37. <https://doi.org/10.29039/1998-6785/2025-1/30-37>

Введение

История восточной ветви русской эмиграции продолжает находиться в эпицентре внимания исторической науки. Особую актуальность приобретает анализ процесса формирования русских диаспор в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, адаптация российских иммигрантов к новым социальным и культурным условиям.

В данном контексте интерес представляет исследование формирования и культуры русской диаспоры в Австралии, которая, вслед за Китаем, стала для многих русских второй родиной.

Целью данной статьи является количественный и качественный анализ российской иммиграции с Дальнего Востока России в Брисбен в период 1909–1915 гг.

Историография проблемы. Некоторые проблемы истории русской эмиграции в начале XX в. в Австралию нашли отражение в ряде публикаций как российских, так и австралийских историков [3; 4; 5; 6; 7; 8]. В данных работах рассматривались проблемы формирования русской диаспоры; было определено место иммигрантов из России в социокультурной истории Австралии; охарактеризована их культура и религия, даны биографии наиболее известных австралийцев русского происхождения и пр.

Однако история первых российских переселенцев с российского Дальнего Востока на пятый континент пока ещё не нашла достаточного освещения как в российской, так и в австралийской историографии.

Источниками для написания данной статьи послужили материалы Государственного архива штата Квинсленд (QSA, Австралия), в первую очередь

– Иммиграционный реестр (г. Брисбен, Австралия) (1885–1917), база данных "Русские Анзаки" и оцифрованные австралийские газеты начала XX в. из базы данных Trove¹.

Некоторый материал для данной статьи был получен автором из нарративного интервью с потомком русских эмигрантов Дейл Олссон.

Методика исследования опирается на метод научного описания.

Основная часть

Ко второму десятилетию XX в. одним из главных путей иммиграции из Российской империи становится Дальний Восток. В 1910–1911 гг. в "стольпинском" переселенческом движении на восток произошел перелом, в результате которого в Сибири и на Дальнем Востоке оказалось много людей, разочарованных как в своих экономических, так и политических ожиданиях. Были и бежавшие из сибирской каторги ссыльные. Многие демобилизованные участники недавно закончившейся Русско-японской войны также не могли найти себе применения на родине. Уезжали и от этнических притеснений: евреи, например, спасались от погромов. Сын одного из этих иммигрантов, Рон Лопатин (Ron Lopaten) вспоминал о своём отце: "Я не уверен, почему он приехал в Австралию ... все они решили уехать по какой-то конкретной причине, либо ради приключений, либо чтобы уйти от чего-то. Единственное, что я могу предположить, это то, что он не хотел попасть в царскую армию ... Я думаю, в 1913 году в русской армии не очень хорошо обращались или не очень хорошо платили" [9].

Австралия привлекала этих неустроенных людей демократизмом своей политической системы и свободной экономикой, а именно возможностью трудиться на своей земле. Их выезд осуществлялся в основном через Харбин и Владивосток, где активно действовали вербовщики. Проезд до Австралии с пересадкой в японских портах Моджи, Кобе, Йокогама и Нагасаки занимал около месяца. Очень небольшое количество переселенцев выходило в портах Северного Квинсленда, некоторые ехали до Сиднея и Мельбурна, но основная масса стремилась в Брисбен. Город в это время испытывал экономический подъём – было достаточно просто найти работу и купить жильё. Рабочие руки требовались по всему штату – на плантациях сахарного тростника на севере, в шахтах и фермах. Большевик Артём (Ф. Сергеев), соратник Ленина, бежавший из сибирской ссылки, оказался в Брисбене этим же путём. В декабре 1911 г. он сообщал на родину: "В Австралии сейчас пропасть русских. Вы в Квинсленде встретите русских повсеместно" [1, с. 95]. Это подтверждает в донесении от 31 мая 1914 г. и генеральный консул Российской империи в Австралии А. Н. Абаза: в мае 1914 г. в Квинсленде проживало уже 5 тыс. русских (АВП РИ. Ф. 155. Оп. 408. Д. 1274. Л. 5–10 об.)².

Перевозка иммигрантов в Брисбен в этот период осуществлялась в основном японскими пароходами. Все они далее следовали в Сидней и Мельбурн, поэтому неглубоко заходили в устье реки Брисбен и швартовались в Пинкенба (Pinkenba). Вот как описывает в декабре 1910 г. приезд русских местная газета "The Brisbane Courier": "С недавнего времени российские иммигранты постоянно прибывают в Квинсленд... Ещё одна партия прибыла вчера в Пинкенба на пароходе Кумано Мару. Среди них 17 мужчин и 3 женщины. На вид они крепкого телосложения и приехали из Маньчжурии. Кроме четырёх, все путешествовали в третьем классе и сами оплатили свой проезд. На причале их встретили ранее приехавшие земляки и представитель Иммиграционного Департамента, г-н Маккензи. Никто из иммигрантов не в состоянии говорить ни на каком другом языке, кроме собственного" [13, р. 6].

Представитель Иммиграционного департамента далее сопровождал вновь прибывших переселенцев в Иммиграционное депо "Янгаба", расположенное в районе Кенгуру Пойнт, на реке Брисбен. Здесь они регистрировались и жили, пока не находили работу. Депо было специально построено в 1887 г. для приёма субсидированных североамериканских иммигрантов, кото-

¹ См.: URL: www.trove.nla.gov.au

² АВП РИ – Архив внешней политики Российской империи.

50

REGISTER OF IMMIGRANTS PER SHIP *Nikko Maru*

DATE OF ARRIVAL	NAME IN FULL	AGE	MARRIED OR SINGLE	TRADE OR OCCUPATION	SEX	RACE	RELIGION
June 25	Golodni Mark	33	single	Labourer			
	Bolstnicof Ignat	35	"	Carpenter			
	Alakceff Janh	38	"	Blacksmith			
	burloch Peter	34	Married	"			
	" Stanislaf	14		son			
	" Almes	33		wife			
	" Keri	9		Daughter			
	" Julia	4		"			
	Pichkin Fkim	30	single	Carpenter			
	Wbre Franc	31	"	Labourer			
	Wroloski Velvelin	29	"	"			
	Scholmatr nicolus	24	"	"			
	Schue nicolus	27	"	"			
	Schupmar Lelies	24	"	Blacksmith			
	Sonic Yann	28	"	Labourer			
	Matvilschie Yann	34	"	"			
	Saottof Yann	25	"	"			
	Maston Vasili	26	"	"			
	Valkovsci Frank	24	"	"			
	Schirocov Vasili	21	"	"			
Varasenevski Alder	20	"	"				
Podacke Sevastian	24	"	"				
Malschirie Andri	26	"	"				

Рис. 1. Образец оцифрованного реестра

Источник: архив автора.

Fig. 1. Sample of a Digitized Register

Source: Author's archive.

рые прибывали по государственной программе и получали финансовую поддержку.

Выходцы из России приезжали самостоятельно и субсидий на переезд не имели. Поскольку в Квинсленде по-прежнему спрос на сельскохозяйственных рабочих (мужчины) и на прислугу (женщины) превышал предложения, иммигранты, в том числе с российского Дальнего Востока, продолжали прибывать. Если в 1908 г. в штат оттуда переселилось двое русских, то за 1910 г. уже 249 человек. Вся информация об условиях представлена в брошюре, распространяемой Иммиграционным офисом в Брисбене.

Тем не менее, власти Квинсленда были озабочены таким наплывом самостоятельных русских иммигрантов. В местном парламенте стали звучать мнения, что приветствовать следует лишь качественную иммиграцию, не-

одеты в длинные подпоясанные рубашки и круглые шапки, а женщины в простые платья и чёрные кружевные шали на головах. Дети были ... в высоких до колен сапогах, что особенно странно для глаз жителей Квинсленда. По мнению людей, наблюдавших за ними на улице, это желательные для штата иммигранты" [10, р. 6].

Для защиты своих интересов россияне создали Ассоциацию Русских иммигрантов Квинсленда. На её полугодовом собрании (2 июля 1911 г., в Брисбене в "Trades Hall" на Edward Street) присутствовало около 60 человек, включая представителей из других центров расселения русских. Было решено обратиться к правительству с просьбой распространить на русских иммигрантов, и особенно на приезжающих из Восточной Сибири и Манчжурии, те финансовые привилегии, которыми пользуются иммигранты из Британии и континентальной Европы. Отмечалось, что тысячи замечательных людей готовы приехать в Австралию со своими семьями, чтобы обосноваться на здешней земле, но высокие цены на билеты, которые запрашивают перевозчики, этому препятствуют.

В местной прессе продолжающийся приезд русских оставался одной из главных новостных тем: "39 русских прибыло вчера в Брисбен на пароходе Никко Мару... Это крестьяне и ремесленники, которые решили заняться сельским хозяйством в Квинсленде. В основном все они приехали из Харбина..." [12, р. 7].

В QSA хранится Иммиграционный Реестр (г. Брисбен, 1885–1917 гг.), где эти переселенцы выделены в отдельную серию – "Русские иммигранты" (сентябрь 1909 г. – март 1915 г.) [2]. Я не являюсь первооткрывателем этого источника: специалистам-австраловедам он известен. Но сейчас Реестр оцифрован, что позволило мне провести более детальный демографический анализ этой иммиграции. Нужно отметить, что в данный период времени русские с Дальнего Востока Российской империи попадали в Брисбен и другими путями. Например, приезжали на других судах или возвращались те, которые изначально следовали до Сиднея и Мельбурна, но не нашли там работы. В данной статье я анализирую лишь тех, кто записан в "Русской" серии Реестра, в реестре, состоящем из ста рейсов как японских судов, так и судов других юрисдикций. У подавляющего большинства "Россия" указана как страна происхождения, но в отдельных случаях есть указание более конкретного места, например, Сибирь, Урал, Санкт-Петербург, Томск или Харбин. Мне встретилось лишь несколько записей этнического происхождения – например, еврей, или турок. Фамилии / имена в английской транскрипции сильно искажены, т. к. записывались чиновниками, как правило, со слуха. Возраст и записи профессий по-английски, напротив, читаются хорошо. В Реестре также есть даты прибытия в Иммиграционное бюро, отъезда из него и куда выбыл (*рис. 1*). По каждому судну из Реестра, где были русские эмигранты, я проверяла достоверность его информации по объявлению в "The Brisbane Courier" в разделе Shipping Arrivals.

Таким образом, по данным Реестра, уточнённым по другим источникам, в Брисбен с Дальнего Востока за 1909–1915 годы прибыло 2034 человека, из которых более половины (1160 человек, или 57%) были молодые одинокие мужчины от 11 до 60 лет, а в возрастной группе от 20 до 39 лет их количество достигает 931. Женатых мужчин (195 человек, или 9.6%) и замужних женщин (220 человек, или 10.8%) переселялось намного меньше. Некоторые женщины с детьми ехали в Австралию для воссоединения с ранее уехавшим мужем или это были женщины с детьми, потерявшими кормильца, но всё ещё считающие себя замужними. Некоторые мужчины, оставившие семьи в России, указывали себя как женатыми, так и неженатыми. Среди этих переселенцев число детей – 389 (19.2%), одиноких женщин – 70 (3.4%).

Подавляющее число как одиноких, так и женатых мужчин, имело рабочие специальности: 576 – разнорабочие, 97 – столяры, 76 – слесари, 66 – кузнецы и 57 – фермеры. Людей с высшим образованием в Реестре единицы – 15 инженеров, 2 журналиста, 1 архитектор, а у 282 человек профессии не указаны вовсе.

Замужние женщины в графе Реестра "occupation" в преобладающем большинстве отмечены как "жена" (wife) и в некоторых случаях "домохозяйка" (housewife). Только у 2 указаны их собственные занятия – прачка и масса-

Фото 1. Шакловские в Одессе перед отъездом в Брисбен

Источник: архив автора.

Photo 1. The Shaklovskys in Odessa before departure to Brisbane

Source: Author's archive.

жистка. Из 70 одиноких женщин у 29 занятия не указаны, а 19 записаны как "домохозяйка". Это либо действительно одинокие женщины, либо замужние, едущие в Австралию вслед за мужем. В категорию одиноких также входят как взрослые одинокие члены семьи (сестра, дочь, мать), так и вдовы (5). Есть 2 учительницы, 1 медсестра, 1 акушерка, 1 портниха, 5 рабочих и 2 фермера.

Из записей в Реестре видно, что россияне в "Янгаба" долго не задерживались, практически сразу находили работу и уезжали. В Квинсленде возникло несколько центров относительно компактного их проживания Далби, Валламбилла, Блэкхолл, Ипсуич и Виннам. В своём большинстве они работали в шахтах, на строительстве железных дорог, грузчиками, подсобными рабочими на фермах, а в сезон рубили сахарный тростник на севере штата или собирали хлопок. В условиях такого рынка труда квалифицированные профессии не требовались.

Дополнительную информацию о переселенцах из Реестра мне удалось получить из базы данных "Русские Анзаки" [9]. Сопоставив два этих документа, выяснилось, что 90 мужчин, упоминаются как в Реестре, так и в "Анзаках". В их армейских личных делах есть данные о месте рождения, что позволило сделать вывод о национальном составе иммиграции в целом. Костяк её составляли русские, украинцы, поляки, белорусы и евреи. Это подтверждают и их фамилии. Абсолютно преобладают русские и украинские, хотя встречаются и экзотические, как например, Лордкипанидзе, Кирвалидзе, де Граншан, де Рамер и Диаконеску. Если численность прибывших иммигрантов представить по годам, то наблюдается её равномерное возрастание с 1909 г. и до 1914 г. с пиком в 1911 г., когда русские стали четвёртой по численности этнической группой в Брисбене, а к началу 1915 г. их массовый переезд прекратился.

В целом можно заключить, что это была трудовая, мужская иммиграция и что её "революционный" характер в работах многих австралийских и российских исследователей явно преувеличен. На самом деле, Россию в этот период покидали преимущественно молодые и одинокие мужчины. Они уез-

жали как насовсем, так и на заработки. Женатые ехали как на заработки, так и "на разведку" с надеждой либо вернуться, либо перевезти в Австралию семьи. Первая мировая война отрезала их путь обратно на родину. А запрет российского правительства покидать страну в военное время и опасность морских перевозок привели к тому, что к марту 1915 г. иммиграция с Дальнего Востока прекратилась. Она не создала в Австралии русскую диаспору. Многие одинокие мужчины женились на австралийских женщинах; женатые мужчины, оказавшись разлучёнными со своими семьями, вступали в Австралии в повторные браки, заводили детей и растворялись среди местного населения. Из уже упомянутых 90 мужчин-анзаков, приехавших с Дальнего Востока, две трети (62 человека) умерли в Австралии. Из них за границей умерло 12, на фронтах Первой мировой войны погибли 9 и только 7 вернулись в Россию.

Но всё-таки эта иммиграция не прошла незамеченной и не забыта. Недавно я познакомилась с очень пожилой дамой, Дейл Олссон. Мы разговорились, и она сказала, что у неё тоже есть русская кровь. Оказалось, её бабушка, Ирена Шакловски, приехала в Брисбен из Одессы, через Дальний Восток, с шестью детьми вслед за уехавшим дедушкой (*фото 1*). Я спросила её фамилию и потом нашла её в Реестре. Так что и потомки тех переселенцев всё ещё помнят свои российские корни.

А славное Иммиграционное депо "Янгаба", давшее в начале XX в. временное пристанище стольким российским иммигрантам, несколько лет назад было перестроено в квартиры класса ретро-люкс. Теперь это самый центр Брисбена и лакомый участок земли. Вокруг "Янгаба" всё уже застроено многоквартирными домами. О том, что в нём когда-то размещались самостоятельно приехавшие в Брисбен иммигранты с Дальнего Востока в истории здания не упоминается.

Заключение

В связи с тем, что подобный процесс происходит и в современной России, изучение этого кратковременного, в основном, "трудового", но и с элементами политического, "исхода" россиян с Дальнего Востока после Русско-японской войны и столыпинской переселенческой реформы представляет интерес для исследователей эмиграционных процессов в их историческом контексте.

Литература / References

1. Артём (Ф. А. Сергеев). Статьи, речи, письма. М.: Политиздат, 1983. 350 с. (In Russ.). Artyom (F. A. Sergeev). Articles, Speeches, Letters. Moscow: Politizdat, 1983. 350 p.
2. Иммиграционный Реестр, Брисбен, 1885–1917. URL: <https://www.data.qld.gov.au/dataset/f6c0b435-5c62-41ad-bce0-3e89e9ca9e63/resource/54d9a8e4-8b5b-41fa-86ad-b94a40d1991a/download/register-of-immigrants-arriving-at-brisbane-1885-1917.csv> (дата обращения: 10.05.2024). Immigration Register, Brisbane, 1885–1917. URL: <https://www.data.qld.gov.au/dataset/f6c0b435-5c62-41ad-bce0-3e89e9ca9e63/resource/54d9a8e4-8b5b-41fa-86ad-b94a40d1991a/download/register-of-immigrants-arriving-at-brisbane-1885-1917.csv> (accessed 10.05.2024). (In Russ.).
3. Каневская Г. И. "Мы ещё мечтаем о России" – история русской диаспоры в Австралии: конец XIX – вторая половина 80-х гг. XX в. Владивосток: Изд-во Дальневосточ. гос. Ун-та, 2010. 369 с. Kanevskaya G. I. "We Still Dream of Russia" – The History of the Russian Diaspora in Australia: Late 19th Century – Second Half of the 1980s. Vladivostok: Far Eastern State University Press, 2010. 369 p. (In Russ.).
4. Кравцов А. Н. Русская Австралия. М.: Вече, 2011. 303 с. Kravtsov A. N. Russian Australia. Moscow: Veche, 2011. 303 p. (In Russ.).
5. Лысенко Л. К. Русские без России. Очерки о российских эмигрантах, встреченных в походах по Австралии и США. Владивосток: Русский Остров, 2020. 189 с. Lysenko L. K. Russians Without Russia. Essays on Russian Emigrants Met During Travels Across Australia and the USA. Vladivostok: Russian Island, 2020. 189 p. (In Russ.).
6. Мельникова Н., Суслов Т. История русских в Австралии в 2-х тт. / Отв. ред. Н. А. Мельникова. Сидней: Австралиада, 2004. Т. 1. К 80-летию русских общин в Австралии (1923–2003). 297 с. Т. 2. Русский язык в Австралии. 271 с. Melnikova, N., Suslov, T. The History of Russians in Australia in 2 volumes / Ed. by N. A. Melnikova. Sydney: Australiada, 2003. Vol. 1 On the 80th Anniversary of Russian Communities in Australia (1923–2003). 297 p. and Vol. 2 The Russian Language in Australia. 271 p. (In Russ.).
7. Рудницкий А. Ю., Азизян П. М. Другая жизнь и берег дальний. Русские в австралийской истории. М.: Наука, 1991. 191 с.

- Rudnitsky A. Yu., Azizyan R. M. Another Life and the Distant Shore. Russians in Australian History. Moscow: Nauka, 1991. 191 p. (In Russ.).
8. Фицпатрик Ш. Белые русские – красная угроза? История русской эмиграции в Австралии. URL: https://www.google.ru/books/edition/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D1%8B%D0%B5_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%B0%D1%8F/nEH0EAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (дата обращения: 10.07.2024).
 9. Fitzpatrick S. White Russians – Red Threat? The History of Russian Emigration in Australia. URL: https://www.google.ru/books/edition/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D1%8B%D0%B5_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%B0%D1%8F/nEH0EAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=0 (accessed 10.07.2024). (In Russ.).
 9. Электронная база данных "Русские Анзаки" Е. Говор. URL: <https://russiananzacs.net/Lopatn> (дата обращения: 10.05.2024).
 - Electronic Database "Russian Anzacs" by E. Govor. URL: <https://russiananzacs.net/Lopatn> (accessed 10.05.2024). (In Russ.).
 10. Our Four O'clock. By VESTA // The Dungog Chronicle: Durham and Gloucester Advertiser, 11.11.1910.
 11. Queensland and Russian Immigrants // The Queenslander, 25.11.1911.
 12. Russian Immigrants // Darling Downs Gazette. 11.01.1912.
 13. Russian Immigrants // The Brisbane Courier. 12.12.1910.

Информация об авторе

Марина Поллард, независимый исследователь, Голд Кост, Австралия, e-mail: marina.pollard1@gmail.com

Information about the author

Marina Pollard, Independent Researcher, Gold Coast, Australia, e-mail: marina.pollard1@gmail.com

Поступила в редакцию 07.10.2024

Received 07.10.2024

Одобрена после рецензирования 10.02.2025

Approved 10.02.2025

Принята к публикации 25.02.2025

Accepted 25.02.2025